

Женец с саблями. (было)

Юрий Меркулов.

Я шел с подругой и еще двумя парнями, один стал жаловаться:

- Женился, все хорошо, но сейчас двое детей, не успеваю их воспитывать, времени нет, жена еле справляется. В общем...

Мы с подругой нахмурились. Вдруг парень встрепенулся и говорит нам:

- Юрок, Рита, сделайте доброе дело?

- Доброе - это хорошо, валий! - отреагировал я.

- Вам все равно скоро детей воспитывать, потренируйтесь на моих, посидите с ними вечерок, а мы с Серегой и женой сходим пиво попьем!

Рита испугалась, я - нет, вернее не подал вида.

- А че, слабо что ли? Погнали к тебе! Рита, ты идешь! - сказал я.

- С чего ты взял? - совершила тщетную попытку отмазаться моя пассия.

- А че делать-то? Идем, поедим заодно!

У меня всегда мысли идут через желудок. У Димки нас встретила кавалерия, состоящая из старшего сына с саблей, возраста пяти лет. Жена на кухне что-то готовила. "Наедимся" - рационально подумал я. Диман быстро уговорил жену идти с ними, затем мы потратили 2 часа на то, что

следует сделать, пока их не будет дома.

Оказывается пускать в сервант детей нельзя.

Режущие колющие предметы прячутся от любопытных глаз

Младшего (3 года) нужно в 7 часов покормить (...я думал это будет легко...).

Короче, еще 273 ценных указания.

Они ушли, и мы остались с детьми наедине. Старший

подошел к нам и с видом старшего гордо сказал:

- А я знаю, что ты не мой папа!

Я чуть не упал с дивана, поняв, что мне тянуться с ним бесполезно.

- Дядя, давай играть в Буденного?

Я повернулся к Рите, она была не против.

- А как?

- Витя (младший) будет белым, мы его будем рубить саблей!!!

О таком раскладе родителями предупрежден я не был, и тогда до меня дошло, что воспитание ребенка - занятие хлопотное.

- Это нечестно... - попробовал объяснить жизненную политику я, но ребенок прервал меня:

- Пусть за него будет твоя жена!

- Она мне не жена, - попытался объяснить я.

- Жена, жена!!! - закричал мальчик.

- Понимаешь, - попробовала доступно объяснить 16-летняя подруга (ей проще), - Мы встречаемся, есть проблемы, есть хорошее, нам рано жениться.

Мальчишка недоверчиво посмотрел на нас:

- А мой папа полюбил маму с первого взгляда и сразу решил, что жениться на ней!

- Это тебе кто сказал? - усмехнулся я.

- Это папа маме сказал!

"Все понятно" - подумал я, "И она небось поверила..."

Через полчаса мы стали играть в "Кавалерию". Я был лошадью "Ворон" (а чего, неплохо звучит?!), Саша (старший) сидел на мне с саблей. Рита была часовым, охраняющим "белого", мы должны были его "снять". Снята такую девушку я был не против, так что играл под настроение. Мы незаметно подкрались к посту белогвардейцев, и Сашка отрубил Рите... пуговицу! Я был в восторге.

Рита заявила, что это плохая игра, что я играю не по правилам, лошади не подползают прямо к ногам, что они высокие и что я вообще дурак, и все превращают в разрыв. Младший что-то прокричал, Саша решил, что это капитуляция и с довольным лицом стал мне показывать трансформеров.

Мне было, конечно, жутко интересно:

- почему у Скандалиста меньше скорость на форсаже
- где у Автоботов база
- весь процесс трансформирования Оптимуса Прайма (наглядно)

- технические характеристики Гальватрона

В ответ мне хотелось процитировать ему прайс-лист АООТ "Бедняга", но Рита стала умолять этого не делать, что ребенок только начинает жить, что не надо калечить его психику, и я решил уступить неаргументированным нападкам подруги.

Затем мы стали кормить младшего. Сразу скажу, он дурак!!! На халаву и не хотеть есть? Короче, еле впихнули в него какую-то еду, каша что ли... Мне понравилась. Я хотел сам съесть, а сказать, что это он съел, но Рита ответила, что я садист, что вообще мне нельзя иметь детей и она еще сто раз подумает, перед тем, как решиться выйти замуж за такого зверя, как я!

В общем, намучались мы с ними. Родители пришли только через 4 часа, когда мы сидели обалдевшие на диване и тупо смотрели в потолок. Порой кажется, вот женюсь, детей воспитывать буду, крутой стану! ... А, нет, как столкнулся с маленьkim чадом, так за 4 часа еле жив остался. И вы, родители, у кого есть дети, кто воспитывает сынишку или дочурку умудряешься еще держаться на ногах, работать, любить?!

Домой я шел под огромным впечатлением, что-то во мне изменилось, что-то проснулось. Это как же надо любить свое дитя, чтобы жертвовать столько сил на протяжении многих лет, рассчитываясь своими лучшими годами, своей молодостью? Хватит ли меня на этот подвиг?

Дураки

Изливал дурак другому душу,
Утопил собеседника своего,
Я в это время варенье кушал
Был увлечен. Не слышал ничего.

Когда банка была съедена полностью
Изумительного, черничного варенья
Излита по полу по щиколотку была душа бедовая
Я понял: все грустно и нет спасения.

Когда душа одного дурака излита была полностью,
За дело взялся дурак второй.
Он орал, он стонал, рвал на груди волосы
Дрыгал руками, ногами, об стены стучал головой.

Я надел сапоги резиновые и пошел ставить чайник
Души на полу заметно прибавилось
И от этого стало мне очень печально
Так что сел я покурить, пока кофе заваривался

А пока я кофе пил, да курил,
А дураки изливали свои жидкые души
Дождь пошел, кончился и снова попил
Я, наконец, устал эти слякости слушать

И поплыл я прочь, скорее от этого места
По зеленому озеру душ излитых
Хотел успеть поплыть на какую-нибудь фиесту
И глазами искал какое-нибудь корыто

Плыбу. Нет сил, нет корыта, нет суши
Лишь попадаются редкие островки,
И все так же сидят и лают свои души
Все те же самые дураки

Но вот вдали показался берег
Ну, слава тебе господи, неужто спасся?!

Подплываю ближе, смотрю: стоит будка

В ней какой-то Емеля и надпись на будке "касса"

Выхожу мокрый весь, души с тела стекают
"Что за шарашка?" - спрашиваю у Емели.

"Деньги плати" - говорит. - "Да ступай."

Или назад плыви, если нет денег".

О майн Гот! Не то что денег,
Но и сигарет нет - сникотинили души.
Но и покидать не хочется берег
Емелю решил спросить я получше.

"Что, - вопрошаю - тут за тусовка?"
Он отвечает: "Собрание умных,
Огромных лбов с незаурядной сноровкой
Решают проблему суши насущной".

Все говорил он, да говорил
О политике, о жизни, о вере
Я ужаснулся: куда я попал? Неужели опять к дуракам?
Решил пройтись вдоль берега
И не ошибся: пришел снова к кассе
Емеля еще болтал

"Господи!" - я взмолился, - Что же мне делать?
Куда плыть, чтобы стать свободным?
От дураков, болтунов и от денег,
От жандармов дебильных и идей бесплодных

И увидел я крест сколоченный
Из грехов, похотей и прочих гадостей.
К кресту тому человек приторочен
Лицо перекошено от боли, но глаза радостны

Внизу лежал такой же, но пустой
Над ним толпа с молотками, да гвоздями
Кто орет, кто смеется, кто трясет головой
Увидев меня обрадовались: "Новый гость к нам!"

Толпа набросилась, извиваясь
И прибивали, прибивали меня к кресту
Но было плевать, уж немного осталось,
Чтобы взмыть в высоту

Когда крест подняли
Взор открылось море и частые островки
Толпа в страшных конвульсиях билась
Кидала в меня плевки

Поднял сосед на меня взор свой
И душу окутала теплота,
Сказал: "Приготовься иди за мной
И уже сегодня ты будешь Там".

Мы уходили. Я вниз смотрел
Безумные люди не унимались:
"Ну что? - орали, "Получил, что хотел?"
И в мертвое тело плевались.

Колыбельная

Дмитрий Ужгин

Спи, любовь моя, шепчу
К моему прижмись плечу.
Но исчезну, уходя
в сны твои, мое дитя.
В час ночной и в час любой
кружит ангел над тобой.
Спи, тепла и снов клубок.
Светит ангел, видит Бог.
Ночь вокруг сродни золе.
Мы одни на всей Земле.
Длань твоя, как та свеча
восковая, горяча.
Спи, печаль моя и боль,
аз мой, буки и глаголь,
чудо дивной наготы
от макушки до пятки.
То, что Временем звалось,
не длинней твоих волос.

Как по улице, черной от страха,
Мисс Любовь ехала на машине,
Нажимала на акселератор
Так, что жутко визжали шины

Я уже до конца истраченный,
Искривив свое солнце до лучика,
Покидая мой город захваченный,
Все искал на дорогу попутчика

Тормозит, приглашая устроиться
В мягкое кресло из астр с гвоздиками,
В ее пристальном взгляде кроются
Сатанинские молнии с бликами

Задает мне вопрос она прямо:
"Сколько раз мы с тобою встречались?"
Отвечаю: "Побойся Создателя!
Мы по жизни друг друга боялись"

"Я пугался твоей ненадежности,
Многоликиости масок и похоти,
Избегая счастливой возможности,
Глохнуть в сердцебиении грохоте

"Ты любил лишь свою независимость,
И всегда делал то, что захочется
Я была для тебя лишь видимость,
Панацея от одиночества".

Я пытался себя оправдывать,
Все ссыпался на обстоятельства,
Но не трудно ей было угадывать
Мою жалкую несостоятельность

Разговор наш ничем не закончился,
Молча скорость она форсирует,
Я от ужаса в кресле скочился
На "Прости!" уже не реагирует

Оторвались колеса от гравия,
Вот теперь мы остались квиты
На дне пропасти разнотравие,
Мир прекрасен, но мы убиты.

Игорь Ерофеев

Любовь

